

Полежав в теплой воде всего четверть часа, Пэй Юнь Шу уснул наполненный ароматом вина.

Этот сон длился до обеда следующего дня. Когда солнце уже поднялось высоко в небо, Пэй Юнь Шу неторопливо проснулся.

В пещере была тишина. Пэй Юнь Шу потер лоб и уже собирался сесть, когда вдруг обнаружил что-то в руке. Когда он опустил голову, он увидел, что это был сильно изношенный ключ.

Помимо ключа, под ним была еще записка, он развернул записку и увидел на ней вязь иероглифов в форме феникса.

«Моя супруга в моем тайном царстве, а мне нечего вам дать. Подумав об этом, я решил использовать это тайное царство, чтобы исправить это упущение. Это незначительно, но я надеюсь, что вы не будете вежливы».

Предложения были вежливы, что явно отличается от яркого почерка.

Пэй Юнь Шу медленно нахмурился.

Почему он мог прочитать каждое слово, но не мог понять смысл этих предложений?

Что за супруга, тайное царство, ключ?

Он встал и вышел. Как только он вышел из пещеры, он увидел Чжу Ю и Хуа Юэ, стоящих в тени дерева. Лис с несчастным видом вынул из рукава книгу и протянул ее Чжу Ю, как будто он был виновен в совершении преступления.

Что происходит?

Пэй Юнь Шу подошел к ним. Хуа Юэ взглянул краем глаза, и его руки задрожали, когда он увидел его. Книга упала на землю, прежде чем Чжу Ю успел ее взять.

Чжу Ю покосился на Пэй Юнь Шу, взял книгу в руку и не торопился.

«Красавчик, ты наконец-то проснулся», — Хуа Юэ посмотрел на Пэй Юнь Шу. Оглядев его с ног до головы, он улыбнулся: «Вино действительно слишком крепкое. К счастью, ты не выпил много, иначе боюсь, ты бы проспал и сегодняшний день!»

Пэй Юнь Шу улыбнулся и спросил: «Кто-нибудь был здесь, после того как я заснул?»

Хуа Юэ покачал головой: «Нет».

Поскольку никого не было, откуда взялись ключ и записка?

Пэй Юнь Шу нахмурился и показал им вещи в своей руке. Лис с любопытством моргнул страстными глазами и собирался прикоснуться к записке. Неожиданно, прежде чем он прикоснулся к ней, записка внезапно всплыла и исчезла в воздухе.

В руке Пэй Юнь Шу остался только простой на вид ключ, очень изношенный, как будто им пользовались много лет.

Чжу Ю внимательно посмотрел на ключ и недовольным голосом спросил: «Что было написано в записке?»

"..."

Слово «супруга» произносить нельзя.

Пэй Юнь Шу пропустил это слово и сказал: «Написавший записку сказал, что отдаст мне это тайное царство».

Внезапно его сердце тронулось, и он повернулся, чтобы посмотреть на лиса: «Хуа Юэ, ты что-нибудь получил?»

Белые кончики пальцев Хуа Юэ потеревшили длинную прядь волос, его глаза были полны сомнений: «Ничего».

Это тайное царство, и Пэй Юнь Шу мог думать только об абсурдном поклонении каменной лисе в каменной нише, в пещере. Но если Хуа Юэ не получил подарков, то почему он единственный, у кого они есть?

Он глубоко задумался. Чжу Ю уже взял ключ из его руки. Судя по выражению его лица, если бы Пэй Юнь Шу не было здесь, он бы разбил ключ в прах одной рукой.

Чжу Ю спросил: «Хочешь это тайное царство?»

Он смотрел на Пэй Юнь Шу темными глазами.

Пэй Юнь Шу покачал головой: «Я не хочу этого».

Слова в этой записке, как и это огромное тайное царство, — непростые вещи.

Брови и глаза Чжу Ю наполнились радостью. Он поднял руку и небрежно бросил ключ Хуа Юэ.

Тот поспешно поймал его и недоверчиво сказал: «Отдаете его мне?»

«Не хочешь?»

Хуа Юэ покосился на Чжу Ю и замолчал. Он держал ключ и очень любил его. Его красивое лицо покрылось румянцем: «Тогда я бесстыдно возьму его и отнесусь к этому с должным вниманием. Ответный подарок за внутренний эликсира апрельского снежного дерева. Но этот подарок действительно дорогой. Красавчик Юнь Шу, пожалуйста, подожди немного, пока я не найду все хорошее в тайном царстве и не дам тебе половину!»

Когда Пэй Юнь Шу собирался отказаться, Хуа Юэ быстро сказал: «Если это не нужно красавчику, то и мне не понадобится это тайное царство».

Пэй Юнь Шу не знал, что сказать.

Увидев, что он замолчал, Хуа Юэ улыбнулся и отошел в сторону, чтобы исследовать ключ.

*

Хуа Юэ почти целый день заполнял сумку Пэй Юнь Шу хорошими вещами, которые можно было найти в этом тайном царстве.

Внезапно получив так много хороших вещей, Пэй Юнь Шу почувствовал себя так, словно гулял по облакам. После того, как он успокоился, он забрал сумку для хранения и не позволил Хуа Юэ положить в нее что-либо еще.

Вечером Пэй Юнь Шу сидел у холодного бассейна, некоторое время смотрел на небо, а затем начал копаться в содержимом сумки.

Были найдены всевозможные превосходные духовные растения, которые он посчитал достойными благодарственными подарками для учителя и старших братьев.

У него нет планов возвращаться на пик У Чжи.

Он не знал, когда вернется. Если бы он мог, он бы никогда не вернулся. Он хотел быть подальше от своего учителя, старших братьев и Юнь Вана.

Пэй Юнь Шу разобрал вещи, которые он выбрал, и планировал отдать их, как только покинет тайное царство. Возможно, он сможет возместить то, что на него затратила секта. Если бы он мог вернуть их, он был бы свободен от забот.

Помимо этих бесценных духовных растений, Пэй Юнь Шу также достал перо и чернила и написал письмо своему учителю. Он просил Учителя и старших братьев не искать его.

Закончив это делать, он пошел спросить Хуа Юэ: «Когда мы сможем покинуть тайное царство?»

«Мы можем сделать это в любое время, - Хуа Юэ сел на цветочный диван рядом с ним. Диван был полон духовных фруктов, что было особенно роскошно. - Если красавчик хочет уйти, как насчет того, чтобы выйти завтра рано утром?»

Пэй Юнь Шу ненадолго остановился и кивнул.

«Красавчик, ты собираешься найти своих старших братьев?»

Пэй Юнь Шу покачал головой: «Когда мы выберемся, я отправлю им сообщение, где находится выход».

Он опустил глаза и посмотрел на серебряный браслет на своей руке.

Меч Цин Юэ не мог разрезать этот браслет, поэтому завтра он мог положиться только на Чжу Ю. Если Чжу Ю сможет разрезать его, то будет отлично. Если даже Чжу Ю не сможет этого сделать, то боюсь, весь мир вообще ничего не сможет.

Думая о Чжу Ю, Пэй Юнь Шу посмотрел в его сторону.

Дракон прятался в холодном бассейне и не подходил к берегу. Он сидел в глубине холодного бассейна и читал книгу, которую ему дал Хуа Юэ, как будто он боялся, что его увидят другие.

С чего это он так увлечен книгами?

Пэй Юнь Шу не мог не почувствовать небольшое любопытство и спросил Хуа Юэ: «Какую книгу читает Чжу Ю?»

Глаза Хуа Юэ округлились, он не осмелился взглянуть на Пэй Юнь Шу и неопределенно сказал: «Красавчику не будет интересно, это просто обычная сельская сказка».

Сельская сказка? Пэй Юнь Шу выглядел озадаченным. Он никогда не слышал о такой книге. Что это была за книга? Она была о сельском хозяйстве?

*

Лишь на закате Чжу Ю вышел из холодного бассейна с книгой.

Все его тело было наполнено дымящимся туманом, а демонические узоры на его лице бушевали, распространяясь от боков лица к нижней части шеи.

Ему было так жарко, что казалось, что даже другие могли почувствовать этот жар.

Той ночью, вместо того чтобы купаться в холодном бассейне, Чжу Ю побежал в пещеру и спал на том же одеяле, что и Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу был таким сонным, что едва мог открыть глаза. Он не хотел с ним спорить, поэтому согласился на то, чтобы Чжу Ю забрался к нему под одеяло и просто заснул вместе с ним.

Через некоторое время, когда Пэй Юнь Шу уже почти провалился в сон, он почувствовал, что Чжу Ю шебуршится позади него.

Пэй Юнь Шу перевернулся и хотел, чтобы тот поскорее заснул, но как только он перевернулся, то не успев сказать ни слова, погрузился в глубокий сон.

*

Рано утром следующего дня, проснувшись, Пэй Юнь Шу почувствовал, что его губы опухли и болят.

Он попытался дотронуться до нижней губы, но, подняв руку, почувствовал боль на груди. Пэй Юнь Шу удивился, распахнул одежду и увидел, что эта область на самом деле тоже опухла.

Откуда за ночь на нем появились отеки и синяки? Пэй Юнь Шу не мог раскрыть губы. Может быть, он съел что-то ядовитое? Или его покусало какое-то насекомое?

Но опухшая грудь... очень странно...

Подумав об этом, и так и не придумав причину, Пэй Юнь Шу нахмурился и встал, осторожно повернувшись спиной ко входу в пещеру и воспользовавшись пустым пространством, чтобы переодеться.

Он использовал молочно-белую ауру, пытаясь избавиться от припухлости на губах и в этой области, но через некоторое время эта аура стала такой же бесполезной, как если бы ее вообще не использовали, и не дала ни малейшего эффекта.

Ему ничего не оставалось, как сначала одеться и выйти на улицу, чтобы найти Хуа Юэ и Чжу Ю.

*

Пэй Юнь Шу поначалу чувствовал себя некомфортно, потому что чувствовал, что его губы ужасно опухли. Но выражения лиц Хуа Юэ и Чжу Ю остались неизменными, как будто Пэй Юнь Шу был таким же, как и вчера, без каких-либо изменений.

Видя, как они себя ведут, Пэй Юнь Шу тоже почувствовал, что он, кажется, слишком много думает.

Они взлетели со скалы, и Хуа Юэ открыл проход из тайного царства. Внезапно в небе открылась дыра. Пейзаж за дырой был пейзажем за пределами секретного прохода башни Чуньфэн.

Пэй Юнь Шу уже собирался покинуть тайное царство, но остановил меч Цин Юэ.

Два демона рядом с ним также остановились и наблюдали, как он написал записку и отправил ее. Также обернул барьером редкие духовные растения, которые были подготовлены, и отправил их также вслед записке.

Пэй Юнь Шу смотрел, как они удаляются все дальше и дальше, поднял правую руку и засучил рукав, обнажив серебряный браслет на его запястье, сияющий в солнечном свете.

«Чжу Ю», — Пэй Юнь Шу выставил руку перед собой, — «Ты можешь это снять?»

Чжу Ю кивнул: «За поцелуй».

Пэй Юнь Шу молча посмотрел на него, и Чжу Ю все же вытянул острые когти и слегка зацепил полоску серебра. Браслет, усовершенствованный вторым старшим братом, упал с высоты десяти тысяч футов в джунгли.

В тот момент, когда его оторвали, рука Пэй Юнь Шу заболела. Он посмотрел на свое запястье и увидел, что рана размером с укол иглы медленно заживала под воздействием апрельского снежного дерева. Всего за мгновение крохотная ранка зажила и исчезла.

Пэй Юнь Шу убрал руку и опустил глаза, чтобы посмотреть на упавший браслет. Он внезапно улыбнулся, ясными глазами посмотрел на выход над головой и без колебаний полетел прочь из тайного царства.

*

Юнь Чэн, который медитировал с закрытыми глазами, внезапно открыл глаза и достал из рукава изысканную деревянную шкатулку. После открытия изящно вырезанный браслет в деревянной шкатулке превратился в белый порошок.

Глаза Юнь Чэна были темными и неясными: «Четвертый младший брат...»

Третий старший брат рядом с ним открыл глаза: «Что-то не так с четвертым младшим братом?»

Юнь Чэн не ответил, он поднял руку и провел кончиками пальцев по острым углам деревянной шкатулки, кончики пальцев были порезаны, Юнь Чэн зажал рану и уронил багровые бусинки крови в порошок.

Раздавленный браслет всосал его кровь, и вдруг со дна раздалось шевеление, и из порошка выскочил красивый жучок размером с рисовое зернышко цвета ледяного кристалла, понюхал кровь Юнь Чэна и зарылся в его рану.

Лицо третьего старшего брата потемнело: «Червь Гу! Юнь Чэн, почему в твоём браслете червь Гу? Ты отравил четвертого младшего брата?»

«Это всего лишь маленькие ребята, которые приносят огромную пользу организму, — Юнь Чэн вытер кровь на пальцах носовым платком и улыбнулся. — Хотя у них есть и другие небольшие эффекты, они никогда не причинят вреда четвертому брату».

Выражение лица Юнь Мана было уродливым, но он все еще неохотно поверил в это, но прежде, чем он успел спросить его о чем-то еще, он увидел записку, летящую в пещеру.

За запиской влетел сверток с множеством духовных растений. На первый взгляд, все эти духовные растения были редкими и хорошими вещами.

Глядя на эти вещи, у Юнь Вана внезапно появилось плохое предчувствие, он встал, почти шатаясь, побежал вперед и схватил записку.

Оттуда раздался голос Пэй Юнь Шу.

«Старший брат», — голос на мгновение остановился, прежде чем продолжить: «Юнь Шу нашел выход из тайного царства. Можешь следовать указаниям».

Третий старший брат стукнул веером себе по руке и радостно сказал: «Как и ожидалось от нашего четвертого младшего брата, он действительно нашел выход из этого секретного царства на шаг впереди нас».

Юнь Чэн оторвал взгляд от разбитого браслета, его темные глаза пристально посмотрели на

духовные растения в свертке.

Голос Пэй Юнь Шу продолжил.

«Юнь Шу первым вышел из тайного царства. Теперь я достиг нужной стадии совершенствования, чтобы спуститься с горы и исследовать мир. Не беспокойтесь обо мне».

В пещере воцарилась тишина, и улыбка в уголках рта третьего брата застыла, как будто он не услышал последних слов в записке.

«Старший брат, ты ясно слышишь, что сказал наш младший брат Юнь Шу?», - он повернулся к старшему брату.

Старший брат кивнул: «Младший брат Юнь Шу сказал, что идет исследовать мир, чтобы попрактиковаться».

На мгновение в пещере снова стало тихо. Юнь Ван отпустил руку и посмотрел на разбитый талисман с запиской в своей руке.

Он снял с пояса теплый нефрит и крепко сжал его в руке. Круглый нефрит прижимался к костям его руки до боли, и на его красивые брови нахмурились.

Он уже собирался убежать от него?

Юнь Ван обернулся и с милой улыбкой посмотрел на своих старших братьев. Его глаза были действительно нежными, но плавающие и бурные эмоции сделали выражение его лица таким, будто оно было покрыто слоем пыли: «Старший брат...»

Он снова улыбнулся и сказал: «Юнь Ван никогда не был в других местах с тех пор, как попал к вам. Теперь, когда я услышал, что четвертый старший брат хочет пойти и увидеть мир, я чувствую зависть».

«Юнь Ван знает, что он еще недостаточно развит и не может спуститься с горы, чтобы практиковаться», — он засмеялся, — «но старшие братья могут защитить Юнь Вана и взять его с собой в путешествие. Возможно, мы встретим старшего брата Юнь Шу. Если нам повезет, то мы сможем вернуть его назад... Я уверен, что Учитель согласится».

*

На бесконечной вершине Пика У Чжи.

Мастер Лин Цин открыл глаза и поймал сверток, полный сокровищ.

Вместе со свертком было еще тонкое письмо.

Мастер Лин Цин посмотрел на письмо Пэй Юнь Шу, прочитав слова «не беспокойтесь», он махнул рукавами и отправил сверток в комнату Юнь Вана.

Он отложил письмо, закрыл глаза и долго медитировал, но не смог войти в нужное состояние.

Лин Цин снова открыл глаза и оглядел комнату.

После того, как он привел юного Юнь Шу на гору, тот особенно привязался к нему и время от времени приходил сюда. Тень Юнь Шу была повсюду в этой комнате.

Мастер Лин Цин встал, подошел к столу и взял стоящую на столе нефритовую фарфоровую чашку.

Казалось, в мгновение ока прошло более двадцати лет, и на нефритовой фарфоровой чашке уже появилось несколько трещин. Мастер Лин Цин внезапно почувствовал себя немного ошеломленным и молча поставил белую фарфоровую чашку.

*

По обеим сторонам рынка толпились люди, кричали и торговали.

Пэй Юнь Шу шел медленно, не то, чтобы ему не хотелось идти быстро, но если бы он пошел быстрее, то одежда бы сильнее натирала грудь.

Чжу Ю был рядом с ним, и когда Пэй Юнь Шу замедлил шаг, он последовал его примеру, а его черные глаза уставились на него так, словно он не мог смотреть ни на что другое, не мигая.

Если бы тот не смотрел, Пэй Юнь Шу мог бы слегка расслабить пояс. Он был одет в только что купленную одежду, выбранную в магазине готовой одежды из лучших материалов, но она все равно не была такой свободной и удобной, как даосский халат, и боль становилась сильнее с каждым шагом.

Хуа Юэ помахал им спереди. Когда они вдвоем подошли к нему, они увидели, что тот указывает на янтарный камень на прилавке и удивленно говорит: «Они сказали, что эта штука называется амброй или «слюной дракона»».

Трое невежественных людей посмотрели на камень.

Амбра? Слюна дракона?

Владелец ларька с энтузиазмом сказал: "Конечно это амбра! Она очень дорогая, если гость хочет ее получить, просто дайте эту сумму".

Он протянул ладонь, увидел, что три человека перед ним не реагируют, затем загадочно улыбнулся, одной рукой прикрыл губы, прошептал: "Это благовоние амбры не только укрепляет тело, имеет приятный аромат, но и имеет некоторые преимущества афродизиака, так что, приняв на ночь можно получить много удовольствия, разве это не прекрасная вещь?"

Пэй Юнь Шу услышал это, он слегка кашлянул и убрал глаза от этого благовония из слюны дракона. Возможно ли, что слюна дракона действительно может иметь такой эффект?

Хуа Юэ чрезвычайно завидовал. Он глубоко поклонился Чжу Ю рядом с ним и похвалил: «Старший действительно велик. Такая изящная фигура действительно достойна восхищения. Даже эта маленькая слюна имеет такой чудесный эффект. Есть ли кто-либо в мире, кто может сравниться с тобой?»

Услышав это, Чжу Ю слегка кивнул и согласился с тем, что сказал Хуа Юэ.

Торговец сбоку был в замешательстве. Он протянул еще одну ладонь и сжал большой палец. «Если клиенты действительно заинтересованы, то я дам вам еще скидку. Меньше быть не может».

Чжу Ю внезапно протянул руку и поднял янтарный камень с прилавка, и в мгновение ока тот исчез из его руки.

Торговец широко открыл глаза: «Ты...»

Чжу Ю бесстрастно посмотрел на него и краем глаза взглянул на Пэй Юнь Шу, затем он что-то вспомнил, достал духовный плод из рукава и бросил его продавцу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283939>